

РЕШЕНИЕ

по делу №04-08/1279 о нарушении антимонопольного законодательства

07 октября 2015 г.

г. Кострома

Резолютивная часть решения оглашена 02 октября 2015 г.

Решение изготовлено в полном объеме 07 октября 2015 г.

Комиссия Костромского УФАС России (далее - Комиссия) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель комиссии: <...>;

Члены комиссии: <...>.

В отсутствие представителей лиц, участвующих в деле №04-08/1279 о нарушении антимонопольного законодательства,

рассмотрев дело №04-08/1279 по признакам нарушения Федеральным государственным унитарным предприятием «РОСТЭК» Федеральной таможенной службы (ОГРН 1027739393175, ИНН 7704035764, 107258, Москва, ул. Игральная, д. 1) части 1 статьи 17.1. Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившимся в передаче обществу с ограниченной ответственностью «Терминал-таможсервис» на основании договора аренды №ГП/04-15-05-2014 от 28.04.2014 г. железобетонной площадки, площадью 2080 кв. м. и асфальтовой площадки, площадью 2244 кв. м., закрепленных на праве хозяйственного ведения за Федеральным государственным унитарным предприятием «РОСТЭК» Федеральной таможенной службы, расположенных по ул. Зеленой, д. 7 в г. Костроме, без проведения конкурса

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Костромской области (далее – Костромское УФАС России, Управление) поступило заявление закрытого акционерного общества «Костромской завод автокомпонентов» (далее – Заявитель, ЗАО «КЗА») о нарушении антимонопольного законодательства обществом с ограниченной ответственностью «Терминал-таможсервис» (далее – ООО «Терминал-таможсервис»).

Так, согласно доводам, изложенным в вышеуказанном заявлении, 17.10.2014 года в адрес ЗАО «КЗА» поступило письмо от ООО «Терминал-таможсервис», в котором ООО «Терминал-таможсервис» уведомило ЗАО «КЗА» о том, что на основании приказа Ярославской таможни от 22.09.2014 года №451 на площадке, находящейся в пользовании ООО «Терминал-таможсервис», создана постоянная зона

таможенного контроля (далее – ПЗТК), а ООО «Терминал-таможсервис» осуществляет коммерческую деятельность, связанную с организацией функционирования данной зоны (размещение транспорта, пропускной режим, контроль доступа в зону), в том числе, хозяйственную деятельность по организации погрузочно-разгрузочных работ и иных сопутствующих услуг.

Также было указано, что с 01.10.2014 года размещение товаров и/или транспортных средств в ПЗТК является платным с момента въезда транспортного средства с товаром на территорию ООО «Терминал-таможсервис».

В приложение к указанному письму был приложен подписанный со стороны ООО «Терминал-таможсервис» проект договора на оказание услуг по размещению товаров и транспортных средств в ПЗТК для проведения таможенных операций. Раздел 1 Прейскуранта на оказание услуг в ПЗТК (Приложение № 1 к договору) содержит указание на размер стоимости услуг по размещению автотранспортных средств с товарами в ПЗТК.

По мнению ЗАО «КЗА» ООО «Терминал-таможсервис» своими действиями нарушает положения пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), в части навязывания контрагентам условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами).

Позиция ЗАО «КЗА» в заявлении основывается на следующем.

В соответствии с пунктом 3 статьи 150 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) товары, перемещаемые через границу, подлежат таможенному контролю в порядке, установленном таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством государств – членов Таможенного союза.

В силу пункта 2 статьи 156 ТК ТС после пересечения таможенной границы, ввезенные товары должны быть доставлены перевозчиком в места прибытия и предъявлены таможенному органу.

Пунктом 1 статьи 174 ТК ТС определено, что помещение товаров под таможенную процедуру начинается с момента подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру в случаях, предусмотренных ТК ТС.

Статья 202 ТК ТС устанавливает виды таможенных процедур, одним из которых является таможенная процедура таможенного транзита.

Таможенный транзит – таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся под таможенным контролем по Таможенной территории таможенного союза, в том числе через территорию государства, не являющегося членом Таможенного союза, от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов с применением запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного и технического регулирования (часть 1 статьи 215 ТК ТС).

При перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита перевозчик, независимо от того, является ли он декларантом этой

таможенной процедуры, обязан:

- доставить товары и документы на них в установленные таможенным органом отправления сроки в место доставки товаров, следуя по определенному маршруту, если он установлен;

- обеспечить сохранность товаров, таможенных пломб и печатей либо иных средств идентификации, если они применялись (статья 223 ТК ТС).

За неисполнение своих обязанностей при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, за исключением случая, указанного в части 1 статьи 224 ТК ТС, перевозчик несет ответственность в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза, на территории которого выявлено нарушение.

В силу статьи 220 ТК ТС местом доставки товаров является зона таможенного контроля, находящаяся в регионе деятельности таможенного органа назначения. При этом товары, перевозимые из места их прибытия, доставляются в место нахождения таможенного органа, если иное не установлено ТК ТС.

Частью 1 статьи 225 ТК ТС предусмотрено, что таможенная процедура таможенного транзита завершается после доставки товаров в место доставки, установленное таможенным органом отправления.

Согласно части 2 статьи 225 ТК ТС в месте доставки товаров до завершения таможенной процедуры таможенного транзита товары размещаются в зоне таможенного контроля.

В соответствии с частью 2 статьи 71 Федерального закона от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон №311) транспортные средства, перевозящие находящиеся под таможенным контролем товары, могут въезжать в зону таможенного контроля в любое время суток.

Частью 3 статьи 71 Закона №311 установлено, что за въезд транспортного средства, перевозящего находящиеся под таможенным контролем товары, в зону таможенного контроля и его нахождение на ней в течение времени, необходимого для завершения таможенной процедуры таможенного транзита, плата не взимается.

Таким образом, ЗАО «КЗА» считает, что ООО «Терминал-таможсервис» в нарушение требований части 3 статьи 71 Закона №311 фактически установило плату за въезд транспортного средства с товаром в постоянную зону таможенного контроля Костромского таможенного поста Ярославской таможни.

Также Заявитель сообщает, что ООО «Терминал-таможсервис» является единственным хозяйствующим субъектом на рынке предоставления услуг по размещению товаров и транспортных средств в постоянной зоне таможенного контроля в месте расположения Костромского таможенного поста Ярославской таможни.

В своем заявлении ЗАО «КЗА» просит признать нарушение ООО «Терминал-таможсервис» части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в части навязывания контрагенту условий договора, невыгодных для него или не

относящихся к предмету договора, в связи с установлением платы за въезд транспортного средства с товаром в постоянную зону таможенного контроля Костромского таможенного поста Ярославской таможни, а также выдать ООО «Терминал-таможсервис» предписание об исключении платы за услуги по размещению товаров и транспортных средств в постоянной зоне таможенного контроля в месте расположения Костромского таможенного поста Ярославской таможни до момента завершения таможенной процедуры таможенного транзита.

В рамках рассмотрения данного заявления Управлением были сделаны соответствующие запросы в адрес ООО «Терминал-таможсервис», Федерального государственного унитарного предприятия «РОСТЭК» Федеральной таможенной службы (далее – ФГУП «РОСТЭК»), Федеральной таможенной службы, Ярославской таможни.

На основании анализа представленных в рамках рассмотрения заявления ЗАО «КЗА» сведений и документов от вышеуказанных лиц, Костромским УФАС России не было установлено в действиях ООО «Терминал-таможсервис» наличия признаков нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции на основании следующего.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции одним из оснований для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно части 5 статьи 44 Закона о защите конкуренции при рассмотрении заявления или материалов антимонопольный орган определяет, относится ли рассмотрение заявления или материалов к его компетенции, а также устанавливает наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства и определяет нормы, которые подлежат применению.

В соответствии с частью 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения заявления, материалов антимонопольный орган принимает решение либо о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, либо об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Анализируя действия ООО «Терминал-таможсервис» на предмет наличия признаков нарушения пункта 3 части 1, части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган исходил из следующего.

Согласно положениям статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении

любых не противоречащих законодательству условий договора.

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации.

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (статья 128 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

В силу статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе и из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (статья 153 ГК РФ).

В силу пункта 3 статьи 154 ГК РФ для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Ввиду того, что в рассматриваемом случае договор, который ООО «Терминал-таможсервис» предлагает заключить ЗАО «КЗА», не относится к видам договоров,

заклучение которых в силу действующего законодательства обязательно для определенного лица, и не носит публичного характера, вопросы о заключении договора и его содержании решаются самими юридическими лицами как участниками гражданских правоотношений.

В силу пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 №30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. В частности, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путем вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесенных убытков.

Таким образом, ввиду того, что вопросы, изложенные в обращении ЗАО «КЗА» имеют все признаки гражданско-правового спора, который, как изложено выше, должен решаться непосредственно участниками правоотношений, Костромским УФАС России принято решение отказать ЗАО «КЗА» в возбуждении дела ввиду отсутствия соответствующих полномочий по разрешению гражданско-правовых споров хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем, усмотрев в действиях ФГУП «РОСТЭК» по передаче ООО «Терминал-таможсервис» на основании договора аренды №ГП/04-15-05-2014 от 28.04.2014 г. железобетонной площадки, площадью 2080 кв. м. и асфальтовой площадки, площадью 2244 кв. м., закрепленных на праве хозяйственного ведения за ФГУП «РОСТЭК», расположенных по ул. Зеленой, д. 7 в г. Костроме, без проведения конкурса, признаки нарушения части 1 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции, Управлением было возбуждено дело №04-08/1279. Позднее, в рамках рассмотрения данного дела квалификация была дополнена в части наличия в вышеуказанных действиях ФГУП «РОСТЭК» признаков нарушения части 3 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции.

Рассмотрев представленные в рамках настоящего дела материалы и документы, выслушав доводы и возражения лиц, участвующих в деле, Комиссией установлено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество.

В силу пункта 1 части 3 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального недвижимого имущества, которое принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления государственным или муниципальным унитарным предприятиям, осуществляется в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 1 статьи 113 ГК РФ унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия.

Пункт 2 указанной выше статьи устанавливает, что имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

В соответствии с пунктом 1.1. Устава ФГУП «РОСТЭК» ФГУП «РОСТЭК» основано на праве хозяйственного ведения, создано в соответствии с приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 01.04.1992 №109 и является правопреемником, в том числе ДГУП «РОСТЭК-Кострома».

В силу пункта 3.1 Устава ФГУП «РОСТЭК» имущество ФГУП «РОСТЭК» принадлежит ФГУП «РОСТЭК» на праве хозяйственного ведения и отражается на его самостоятельном балансе.

Правовое положение государственных и муниципальных унитарных предприятий определяется ГК РФ и законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 14.11.2002 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон №161) от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы государственной власти Российской Федерации или органы государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Так, в силу Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 №432, Регламента Федерального агентства по управлению государственным имуществом, утвержденного приказом Росимущества от 11.08.2010 №219, Положения по осуществлению Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (его территориальными органами) полномочий собственника имущества федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных казенных предприятий, утвержденного приказом Росимущества от 31.08.2012 №193, полномочия собственника имущества федеральных государственных унитарных предприятий осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и его территориальные органы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Закона №161 учредителем унитарного предприятия может выступать Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование.

Решение об учреждении федерального государственного предприятия принимается Правительством Российской Федерации или федеральными органами исполнительной власти в соответствии с актами, определяющими компетенцию таких органов (пункт 2 статьи 8 Закона №161).

Так, согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 22.04.2010 №632-р, ФГУП «РОСТЭК» находится в ведении Федеральной таможенной службы.

Из обстоятельств настоящего дела следует, что согласно свидетельству о государственной регистрации права от 27.12.2012 44-АБ №618833 земельный участок площадью 13466 кв. м., расположенный по адресу: г. Кострома, ул. Зеленая, д. 7, находился в постоянном бессрочном пользовании Ярославской таможни. До этого данный земельный участок был в постоянном бессрочном пользовании у Костромской таможни.

В соответствии с приказом Костромской таможни от 14.12.2010 №361 и на основании Свидетельства о включении в Реестр владельцев складов временного хранения от 14.12.2010 №10107/100007 ФГУП «РОСТЭК» было признано владельцем расположенных на вышеуказанном земельном участке помещений и территории, предназначенных для использования в качестве склада временного хранения.

Позднее, в соответствии с приказом Костромской таможни от 25.07.2012 №216 на территории склада временного хранения ФГУП «РОСТЭК» была образована ПЗТК (Приказы Ярославской таможни от 01.11.2012 №526 и от 31.01.2013 №82).

В соответствии с распоряжением Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ярославской области от 03.04.2014 №177 данный земельный участок был разделен на два земельных участка с площадями 7441 кв. м. и 6025 кв. м.

Земельный участок площадью 6025 кв. м. по свидетельству о государственной регистрации права от 24.04.2014 44-АБ №740803 передан Ярославской таможне в постоянное (бессрочное) пользование.

28.04.2014 г. между ФГУП «РОСТЭК» и ООО «Терминал-таможсервис» был заключен договор аренды движимого имущества №ГП/04-15-05-2014. Предметом данного договора является движимое имущество, находящееся по адресу: г. Кострома, ул. Зеленая, д.7, вместе со всеми его принадлежностями и документацией, необходимой для его использования:

- железобетонное покрытие (площадка №1), площадью 2080 кв. м.;

- асфальтовое покрытие (площадка №2), площадью 2244 кв. м.

Сам земельный участок площадью 7441 кв. м., на котором расположены площадки №1 и №2, был передан ФГУП «РОСТЭК» в рамках заключенного между ФГУП «РОСТЭК» и Территориальным управлением Федерального агентства по управлению муниципальным имуществом в Костромской области (далее – Территориальное управление) договора аренды земельного участка, находящегося в собственности Российской Федерации, от 30.07.2014 года №423. В соответствии с пунктом 1.1. данного договора арендодатель (Территориальное управление) предоставил на основании распоряжения Территориального управления от 23.07.2014 №314, а арендатор (ФГУП «РОСТЭК») принимает в аренду земельный участок из земель населенных пунктов с кадастровым номером: 44:27:060301:2418, реестровым номером: П11760001933, местоположение: Костромская область, Костромской район, г. Кострома, ул. Зеленая, д. 7, для эксплуатации зданий и сооружений, в границах, указанных в кадастровом

паспорте земельного участка от 05.03.2014 №4400/201/14-22108, прилагаемом к данному договору и являющимся его неотъемлемой частью, общей площадью 7441 кв. м. Передача вышеуказанного земельного участка осуществлена по Акту приема-передачи от 30.07.2014 г., также являющемуся неотъемлемой частью договора.

Распоряжение имуществом государственного или муниципального предприятия осуществляется в порядке, установленном статьей 18 Закона №161, с учетом ограничений, установленных законодательством.

Так, согласно пункту 1 статьи 18 Закона №161 государственное или муниципальное предприятие распоряжается движимым имуществом, принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения, самостоятельно, за исключением случаев, установленных Законом №161, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

В силу пункта 2 статьи 18 Закона №161 государственное или муниципальное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества или иным способом распоряжаться таким имуществом без согласия собственника имущества государственного или муниципального предприятия.

Тем самым, полагая, что при передаче железобетонного покрытия (площадка №1), площадью 2080 кв. м., и асфальтового покрытия (площадка №2), площадью 2244 кв. м., в рамках договора от 28.04.2014 №ГП/04-15-05-2014 ФГУП «РОСТЭК» нарушены цели предоставления, а также разрешенное использование земельного участка, на котором расположены вышеуказанные площадки, и, не имея на момент возбуждения настоящего дела документального подтверждения правового статуса движимого имущества в отношении данных площадок, Костромское УФАС России усматривало в действиях ФГУП «РОСТЭК» по распоряжению закрепленным за ним имуществом на праве хозяйственного ведения нарушение установленного пунктом 2 статьи 18 Закона №161 ограничения на сделки с недвижимым имуществом, а также наличие признаков нарушения частей 1, 3 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции.

Однако, в рамках рассмотрения дела №04-08/1279 Костромским филиалом ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» было предоставлено письмо-заключение, согласно которому железобетонное покрытие (площадка №1), площадью 2080 кв. м., и асфальтовое покрытие (площадка №2), площадью 2244 кв. м., находящиеся на земельном участке с кадастровым номером 44:27:060301:2418, расположенных по адресу: г. Кострома, ул. Зеленая, д. 7, характеризуются как движимое имущество.

Таким образом, получив от Костромского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», как специализированной организации в сфере учета объектов недвижимости, документа, подтверждающего статус движимого имущества в отношении объектов: железобетонное покрытие (площадка №1), площадью 2080 кв. м., и асфальтовое покрытие (площадка №2), площадью 2244 кв. м., Комиссия пришла к выводу, что в действиях ФГУП «РОСТЭК» по передаче в аренду ООО «Терминал-таможсервис» объектов: железобетонное покрытие (площадка №1), площадью 2080 кв. м., и асфальтовое покрытие (площадка №2), площадью 2244 кв.

м., находящихся по адресу: г. Кострома, ул. Зеленая, д. 7, отсутствуют признаки нарушения частей 1, 3 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, пунктом 2 части 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Рассмотрение дела №04-08/1279 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденного в отношении ФГУП «РОСТЭК» по признакам нарушения части 1 статьи 17.1. Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившимся в передаче ООО «Терминал-таможсервис» на основании договора аренды №ГП/04-15-05-2014 от 28.04.2014 г. железобетонной площадки, площадью 2080 кв. м. и асфальтовой площадки, площадью 2244 кв. м., закрепленных на праве хозяйственного ведения за ФГУП «РОСТЭК», расположенных по ул. Зеленой, д. 7 в г. Костроме, без проведения конкурса, прекратить ввиду отсутствия в действиях данного лица признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Председатель Комиссии

<...>

Члены Комиссии

<...>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа частью 2 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить решение антимонопольного органа.

